Шамилов Р. М. Коммуникативная ситуация и лингвистическое оформление текста в специальном переводе : содержательно-смысловой аспект / Р. М. Шамилов, В. В. Сдобников // Научный диалог. — 2019. — № 1. — С. 165—177. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-165-177.

Shamilov, R. M., Sdobnikov, V. V. (2019). Communicative Situation and Linguistic Composition of a Target text in Specialised Translation: Contextual and Conceptual Aspect. *Nauchnyi dialog, 1*: 165-177. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-165-177. (In Russ.).

УДК 81'255:651.926

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-165-177

Коммуникативная ситуация и лингвистическое оформление текста в специальном переводе: содержательно-смысловой аспект

© Шамилов Равиддин Мирзоевич (2019), orcid.org/0000-0002-6693-4397, кандидат филологических наук, ассистент, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород, Россия), raviddin@mail.ru. © Сдобников Вадим Витальевич (2019), orcid.org/0000-0002-4717-2980, доктор филологических наук, профессор, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород, Россия), artist232@rambler.ru.

Рассматривается вопрос о зависимости степени, в которой воспроизводится содержание текста в переводе, от особенностей коммуникативной ситуации и избранной стратегии перевода. Актуальность исследования обусловлена необходимостью уточнить стратегии осуществления специального перевода в соответствии с коммуникативно-функциональным подходом к переводу. Приводятся определения трех типов стратегий перевода и основных видов коммуникативных ситуаций с использованием перевода. В качестве материала исследования используется кассовый чек на итальянском языке и его возможные переводы. Особое внимание уделяется обоснованию важности учитывать потребности получателя перевода и, соответственно, цель при выборе стратегии перевода и способов ее реализации. Показано, что содержание специального текста воспроизводится в переводе настолько, насколько это необходимо для осуществления получателем перевода его предметной деятельности. Поднимается вопрос о неправомерности применения положений текстоцентрического подхода к переводу при рассмотрении способов перевода специального текста. Новизна исследования видится в том, что в нем впервые доказано отсутствие необходимости в воспроизведении содержания специального текста в полном объеме в некоторых коммуникативных ситуациях. Новым является и понятие «эргономичность перевода», означающее удобство перевода для использования его потребителем.

Ключевые слова: кассовый чек; коммуникативная ситуация специального перевода; языковое оформление; предметная деятельность; цель перевода; стратегия перевода; эргономичность перевода.

1. Ввеление

В последние три-четыре десятилетия в переводоведении достаточно прочно утвердился так называемый функциональный подход к переводу (functionalist approach — в западном переводоведении, или коммуникативно-функциональный подход — в нашей терминологии) [Gentzler, 2001, р. 71]. Согласно этому подходу, перевод рассматривается как инструмент осуществления определенной предметной деятельности получателя (потребителя) перевода, а сама переводческая деятельность инициируется определенным лицом или организацией с целью обеспечения производственной, либо познавательной, либо рекреационной деятельности тех, кто будет пользоваться переводом. Подобное отношение к переводу в рамках коммуникативно-функционального подхода в корне отлично от того, которое бытует в рамках сугубо лингвистического (текстоцентрического) подхода, согласно которому языковые факторы перевода преобладают над экстралингвистическими факторами. Между тем обе группы факторов должны дополнять друг друга и рассматриваться как взаимосвязанные и взаимно обусловливающие. Ведь вполне очевидно, что переводческая деятельность не осуществляется в вакууме, в отрыве от конкретной коммуникативной ситуации, объединяющей и автора оригинала, и получателей оригинала, и получателей перевода, и самого переводчика, основной задачей которого является осознание цели перевода именно в данной коммуникативной ситуации. Этот тезис полностью согласуется с утверждением М. А. Орла: «...не вызывает сомнений коммуникативная обусловленность перевода. Переводчик не переводит просто так, ради перевода, он работает с живыми людьми, объективно существующими текстами и в реальных условиях» [Орёл, 2018, с. 46].

По мнению многих авторов, основы коммуникативно-функционального подхода к переводу были сформулированы в достаточно полном виде в рамках скопос-теории ее авторами — Катариной Райс и Гансом Фермеером¹ [Yan et al., 2014, р. 489]. Основные положения скопос-теории предлагаются Эрихом Прунчем в его подробном разборе концепций западного переводоведения [Прунч, 2015, с. 162—179]. Позволим себе процитировать их. Во-первых, «интенциональность и целеполагание являются двумя различными неотъемлемыми аспектами переводческого процесса» [Там

¹ Здесь уместно сослаться на английский перевод их работы [Reiß et al., 2013].

же, с. 162], из чего следует, что назначение перевода есть его доминанта. Во-вторых, как пишет Э. Прунч, «отдельным элементам и частям ИТ с позиции реципиента можно приписать разную степень релевантности. Конкретно это означает, что, хотя текст и считается целостным, его целостность необходимо интерпретировать в конкретной ситуации восприятия, исходя из позиции реципиента» [Там же, с. 164]. И наконец, «третий вывод, который очевиден при целеполагающем подходе, заключается в том, что равенство функций между ИТ и ПТ не обязательно задано изначально» [Там же, с. 165]. Далее мы убедимся в том, что эти базовые положения скопос-теории находят свое подтверждение в конкретных коммуникативных ситуациях с использованием перевода.

Интерес представляет тот факт, что в восприятии многих исследователей и переводчиков-практиков указанные положения коммуникативно-функционального подхода мало применимы или вовсе не применимы к ситуациям специального (информативного) перевода, то есть перевода специальных (нехудожественных) текстов. Традиционно считается, что в процессе специального перевода переводчик решает задачу максимально полной и точной передачи информации, содержащейся в оригинале. При этом основное внимание уделяется способам преодоления различий между лексическими и грамматическими системами двух языков, которые проявляются в текстах на исходном языке (далее — ИЯ) и переводящем языке (далее — ПЯ) и актуализируются в процессе перевода [Комиссаров, 1990, с. 109—117]. Мы полагаем, что здесь имеет место непонимание основной специфики переводческой деятельности вообще, выражающееся в одном из наиболее традиционных определений перевода: «Переводу можно дать следующее определение: замена текстового материала на одном языке (SL) эквивалентным текстовым материалом на другом языке (TL)» [Катфорд, 2004, с. 43]. Мы же попытаемся доказать, что особое целеполагание специального перевода в конкретных коммуникативных ситуациях может потребовать некоторых содержательно-смысловых модификаций текста, предполагает выделение релевантных, с точки зрения реципиента, содержательных элементов оригинала и, в конечном итоге, различие в функциях, выполняемых исходным текстом (далее — ИТ) и текстом перевода (далее — ПТ).

2. Коммуникативная ситуация и стратегии перевода

Представляется, что решение поставленной задачи невозможно без предварительного определения базовых понятий. Совокупность этих понятий послужит своего рода теоретической основой для наших дальнейших рассуждений.

К числу таких понятий относится прежде всего понятие «коммуникативная ситуация». В одной из наших предыдущих работ мы предложили следующее определение коммуникативной ситуации: «это фрагмент реальной действительности, представляющий собой системную совокупность экстралингвистических условий осуществления предметных деятельностей коммуникантов, координируемых и согласуемых посредством их речевой деятельности, в ходе которой создается материальный продукт — речевое сообщение» [Сдобников, 2015, с. 64]. Это определение вполне можно распространить и на коммуникативную ситуацию с использованием перевода (далее — КСП), имея при этом в виду определенное увеличение числа конституентов ситуации.

По нашему мнению, все коммуникативные ситуации с использованием перевода можно разделить на два типа: ситуации, в которых перевод предполагается изначально, то есть во время создания оригинала (КСП-1), и ситуации, в которых перевод изначально не предполагается, но осуществляется в связи с появлением определенной потребности у потенциального потребителя перевода (КСП-2). В дальнейшем речь пойдет о коммуникативных ситуациях именно второго типа, в которых основные положения коммуникативно-функционального подхода реализуются в максимально полном объеме.

Данные положения обусловливают необходимость анализа переводчиком не только лингвистических характеристик переводимого текста, но и параметров коммуникативной ситуации, в которой осуществляется перевод. К числу таких параметров мы относим прежде всего потребности получателя перевода и определяемую ими цель перевода, характер осуществляемой потенциальным получателем ПТ предметной деятельности, способ использования текста перевода. Анализ этих факторов, имеющих исключительно экстралингвистический характер, позволяет переводчику избрать именно ту стратегию перевода, которая дает возможность обеспечить достижение осознанной цели осуществления перевода.

В данном случае мы не ставим перед собой задачу рассмотреть все возможные подходы к определению стратегии перевода (об этом см. более подробно [Витренко, 2008, с. 3—17]). В нашей работе предлагается общее определение стратегии перевода: стратегия перевода — это общая программа осуществления переводческой деятельности в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации [Сдобников, 2015, с. 135].

Мы также предлагаем различать три типа стратегий перевода.

- (1) Стратегия коммуникативно равноценного перевода это программа осуществления переводческой деятельности, предусматривающая реализацию коммуникативной интенции автора оригинала в форме создания текста на ПЯ, потенциально способного обеспечивать коммуникативное воздействие на получателя перевода в соответствии с ожиданиями автора оригинала и, соответственно, взаимодействие разноязычных коммуникантов в условиях совместной предметной деятельности [Сдобников, 2015, с. 151]. Предложенное определение стратегии коммуникативно равноценного перевода перекликается с хорошо известным в переводоведении определением перевода, предложенным А. Д. Швейцером [Швейцер, 1988, с. 75].
- (2) Стратегия терциарного перевода представляет собой общую программу осуществления переводческой деятельности, направленной на создание ПТ, удовлетворяющего потребности носителя ПЯ, который играет иную коммуникативную роль, нежели участники первичного коммуникативного события в культуре ИЯ, и преследует цель, отличную от цели автора оригинала [Сдобников, 2015, с. 161—162]. Представление о стратегии терциарного перевода опирается на идею М. Я. Цвиллинга о существовании так называемого терциарного перевода, или перевода в интересах третьих лиц [Цвиллинг, 2009, с. 84]. «Перевод здесь не включен в цепь коммуникации, а является самостоятельной деятельностью по извлечению информации из происходящей между партнерами коммуникации в интересах некоего постороннего, не участвующего в коммуникации наблюдателя» [Там же, с. 83]. Терциарный перевод не преследует цель обеспечить равенство воздействия со стороны ИТ и ПТ на соответствующих получателей.
- (3) Стратегия переадресации представляет собой общую программу осуществления переводческой деятельности, направленной на создание текста на ПЯ, предназначенного для получателя, который отличается от реципиента ИТ не только своей национально-культурной принадлежностью, но и социальными характеристиками [Сдобников, 2015, с. 170]. Термин переадресация предложен О. В. Петровой [Петрова, 2010]. Под переадресацией она понимает совокупность действий переводчика в ситуации, «когда перевод предназначается целевой аудитории, отличной от целевой аудитории оригинала не только по своим национально-культурным, но и по каким-то социальным характеристикам. Эти характеристики могут включать в себя возраст, профессию, образовательный уровень, место в ситуации общения и т. п.» [Там же, с. 20].

Ниже будут рассмотрены коммуникативные ситуации специального перевода, в которых используется стратегия терциарного перевода. Именно данная стратегия предполагает определенные содержательно-смысловые модификации текста.

3. Содержательно-смысловые модификации переводимого текста

Как мы писали ранее, в специальном переводе специфика коммуникативной ситуации, в которой выполняется перевод, может обусловливать лингвистическое оформление текста перевода, отличное от языкового оформления исходного текста в его формально-структурном аспекте [Шамилов, 2018]. Переводческая практика, однако, показывает, что языковое оформление ПТ может быть отличным от соответствующего оформления ИТ также и с точки зрения его содержания. Обусловлено это бывает все теми же особенностями коммуникативной ситуации специального перевода. Для продолжения нашего рассуждения можно взять наглядный пример — текст самого обычного кассового чека, который может быть выдан в пункте продажи или оказания услуг.

LALOCANDADELGATTOROSSO SO.GE.RIA. S.R.L. VIAUGO FOSCOLO3 20121 MILANO TEL.02/72022411 PARTITA IVA 06553390151

EURO
3x 4,00
COPERTO 12,00
ANTIPASTO PESCATORE 20,00
BRUSCHETTE 10,00
INSALATADI STAGIONE 9,00
LASAGNE BOLOGNESE 14,00
RAVIOLI LIGURE 18,00
CHITARRA SCAMPIPOMO 24,00
HEGRAMARO MASSERIA 45,00
PANNANAT 0.75 5,00
TOTALEEURO 157,00
CONTANTE 157,00
RESTO 0.00

TAVOLO40 23-07-17 16:36 SF49 MFE099038292

Вышеприведенный текст на итальянском языке представляет собой кассовый чек, выданный в обычном итальянском ресторане, и информация, представленная в нем, содержит все сведения, предусмотренные подобного рода материалом. Разумеется, этот чек можно перевести так, как, вероятнее всего, сделали бы большинство переводчиков — адекватно и полноценно, то есть перевести правильно, точно и полно передавая особенности и содержание подлинника и его языковой формы с учетом всех особенностей структуры, стиля, лексики и грамматики [Нелюбин, 2003, с. 14]. Другими словами, перевести в соответствии со стратегией коммуникативно-равноценного перевода, которая представляется наиболее удобной и «надежной» просто потому, что практически исключает необходимость учета особенностей коммуникативной ситуации, в которой перевод выполняется. «Ведь достаточно всего лишь знать исходную коммуникативную ситуацию, для кого текст предназначался, и перевести в расчете на такого же получателя на переводящем языке с сохранением той же цели, с которым создавался оригинал!», — воскликнут в один голос сторонники текстоцентрического подхода к переводу, которым само понятие коммуникативной ситуации с использованием перевода кажется неприемлемым, и, следовательно, все другие разновидности перевода с отличным языковым оформлением, которые могут потребоваться в той или иной коммуникативной ситуации, — выборочный перевод, перевод-реферат, рабочий перевод и пр. — не рассматриваются ими как собственно перевод.

А как же тогда запросы непосредственного потребителя ПТ? В особенности, если речь идет о коммуникативной ситуации специального перевода, им же инициируемой? Неужели переводчик будет настаивать на полноценном и адекватном (в понимании самого переводчика!) переводе, даже если его об этом не просят? Даже когда имеется четкая установка, к примеру, на выборочность при переводе отдельных фрагментов текста, содержащих информацию, необходимую прежде всего потребителю ПТ? Очевидно, что именно передача на переводящем языке требующейся информации за счет перевода, в частности, отдельного фрагмента, или путем реферирования ПТ, или любым другим способом и будет считаться в данном конкретном случае полноценным и адекватным переводом для его потребителя. А соображения типа «Я переведу, как есть, а там пусть потребитель сам решает, как быть с переводом, пусть сам находит в нем информацию, которая ему

нужна» едва ли выдерживают критики. В конце концов, «кто платит, тот и заказывает музыку».

Возвращаясь непосредственно к отобранному нами тексту, можно представить по крайней мере две коммуникативные ситуации, в которых может быть реализуемо все вышесказанное.

Коммуникативная ситуация специального перевода (далее — КССП) 1. По нашей типологии эта ситуация относится к типу КССП $_{\text{потребитель ПТ}}$ [Шамилов 2018 г], и многим она может показаться вполне знакомой. Как известно, во многих компаниях от сотрудников по возвращении из зарубежных командировок требуется отчитаться по всем расходам, и для этого им нужно предоставить в соответствующие отделы и / или подразделения компании документы, свидетельствующие о понесенных расходах, в том числе чек. Отчетность абсолютно по всем финансовым операциям и деятельности компании в целом ведется отделом бухгалтерского учета компании, и именно этот отдел выступит инициатором коммуникативной ситуации с использованием перевода. Обращаясь к переводчику, состоящему в штате той же компании, сотрудник отдела бухгалтерского учета может попросить его перевести лишь фрагмент или элементы текста, содержащие информацию, которую он сможет «потребить» непосредственно в своей предметной деятельности: внесет соответствующие данные из текста в отчетность. И именно для реализации этой предметной деятельности переводчик и должен в качестве цели перевода в данной КССП обеспечить потребителя ПТ, то есть бухгалтера, необходимой ему информацией. Несложно догадаться, что данные, которые могут интересовать бухгалтера, — это, прежде всего, характер представленного ему документа («что за чек?») и общая сумма по этому документу («сколько всего заплатили?»). Вряд ли для бухгалтера будет важно знать, в каком именно ресторане был выдан чек, каковы адрес, номер телефона, ИНН ресторана, какие именно блюда были заказаны и пр. Установка от инициатора дает переводчику право на передачу в ПТ коммуникативно релевантной информации для ее потребителя. Для этого переводчик выполняет операции, направленные на создание на переводящем языке (далее — ПЯ) реферативно-выборочного по своему содержанию текста с опорой на ИТ. В первую очередь целесообразно прибегнуть к переводческой операции опущения применительно к сведениям о ресторане, выдавшем чек. Что касается непосредственно выбранного для перевода фрагмента, переводчик с учетом установки инициатора перевода генерализует его содержание таким образом, чтобы можно было бы обойтись без необязательных для воспроизведения в данной ситуации перечня заказанных блюд, их количества и стоимости, но при этом попытаться сохранить указание на характер документа в целом. К примеру, это можно сделать посредством одной единственной обобщающей фразы «Чек из ресторана». Упоминание ресторана дает бухгалтеру возможность понять, за что же была заплачена сумма по чеку. Общая сумма по чеку, разумеется, будет воспроизведена в тексте перевода, и тем самым будет обеспечен ответ на второй интересующий потребителя вопрос. Итак, перевод к рассматриваемой коммуникативной ситуации может выглядеть следующим образом.

ЧЕК ИЗ РЕСТОРАНА Общая сумма, евро: 157,00 евро.

Следует отметить, что здесь лингвистическое оформление перевода лишь служит одним из примеров выполнения специального перевода и не является единственно возможным в этой ситуации.

Коммуникативная ситуация специального перевода 2. Эта ситуация, как и предыдущая, относится к типу $\text{КСС}\Pi_{\text{потребитель }\Pi\Gamma}$ В этой ситуации перевод текста выполняется в частном порядке. К примеру, в целях ознакомления потребителя с блюдами итальянской кухни, так скажем, из его кулинарного интереса. С немалой долей вероятности можно предположить, что, удовлетворив свою потребность в знакомстве с неизвестными ему блюдами, потребитель самостоятельно изучит дополнительную информацию по ним, например, узнает рецепт приготовления блюд, чтобы затем приготовить их лично. Очевидно, что интересующую потребителя информацию в переводе можно обеспечить путем воспроизведения исключительно перечня наименования блюд, приведенного в чеке. Все остальные элементы: стоимость блюд, общая стоимость по чеку, равно как и сведения о ресторане, где были заказаны блюда, — не представляют никакого интереса для потребителя и соответственно воспроизводиться в ПТ не будут. Ниже приведем пример выполнения «выборочного» перевода. В данной коммуникативной ситуации перевод чека может выглядеть следующим образом:

> Рыбная закуска «Пескаторе» Брускетта Салат «Сезонный» Лазаньи по-болонски Равиоли лигурийские Спагетти «китарра» с морепродуктами и помидорами

Стоит отметить, что в обеих коммуникативных ситуациях специального перевода перевод с соответствующим языковым оформлением ПТ выполняется с позиции стратегии терциарного перевода, то есть при переводе цель создания ПТ отличается от цели, с которой был порожден текст на исходном языке, и, соответственно, оказание на потребителя того же коммуникативного воздействия, которое оказывается на потребителя ПТ, не требуется.

4. Заключение

Приведенные примеры осуществления специального перевода в разных коммуникативных ситуациях убеждают нас в нецелесообразности использования стратегии коммуникативно равноценного перевода, которой многие переводчики отдали бы предпочтение, не задумываясь о том, насколько удобен предлагаемый ими текст перевода с точки зрения тех, кто им будет пользоваться. Эти же примеры убеждают нас и в действенности одного из важнейших положений коммуникативно-функционального подхода к переводу, а именно: в некоторых случаях целеполагание перевода исключает возможность равенства коммуникативных эффектов, производимых ИТ и ПТ, и, соответственно, равенства выполняемых ими функций. Попытки обеспечить подобное равенство путем использования стратегии коммуникативно равноценного перевода приведут к тому, что восприятие ПТ его реципиентом, направленное на решение определенных профессиональных задач, будет затрудненным.

Из этого следует, что одним из основных принципов осуществления перевода является принцип соответствия перевода той цели, ради которой он осуществляется. По сути, именно в этом и заключается адекватность перевода. Соблюдение этого принципа означает обеспечение такого качества переводного текста, которое по-английски можно было бы обозначить как user-friendly.

Не желая множить сущности без нужды, мы тем не менее считаем возможным предложить для использования термин эргономичность перевода, означающий удобство перевода для использования его потребителем. Вполне очевидно, что обозначенное таким образом понятие соотносится с уже закрепившимся в переводоведении понятием «переводческая эрратология» (см., например, [Шевнин, 2003]), однако соотношение это не абсолютно прямое: эргономичность перевода дополняет область традиционного рассмотрения переводческих ошибок и представляет собой то качество перевода, без которого он вряд ли может быть достаточно удобным для потребителя. Это своего рода указание на стратегическую задачу, решае-

мую ответственным переводчиком. В конце концов, переводной текст может быть совершенным с точки зрения переводческой эрратологии, то есть лишенным очевидных ошибок, но неудобным, а, следовательно, недостаточно качественным.

Литература

- 1. Витренко А. Г. О «стратегии перевода» / А. Г. Витренко // Вестник Московского лингвистического университета. Сопоставительная лингвистика и вопросы перевода / ответственный редактор Д. И. Ермолович. 2008. Выпуск 536. С. 3—17.
- 2. $\it Kam \phi op \partial \ {\it Дж}.$ Лингвистическая теория перевода : Об одном аспекте прикладной лингвистики / $\it Дж.$ Катфорд ; перевод с английского. Москва : Едиториал УРСС, 2004. 208 с.
- 3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. Москва : Высшая школа, 1990. 253 с.
- 4. *Нелюбин Л. Л.* Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. Москва : Флинта : Наука, 2003. 320 с.
- 5. *Орёл М. А.* Как можно преподавать экономический перевод экономистам / М. А. Орёл // Мосты. Журнал переводчиков. 2018. 4 (60). С. 37—49.
- 6. Петрова О. В. Прагматическая адаптация и переадресация текста при переводе / О. В. Петрова // Проблемы перевода и переводоведения : сборник научных трудов. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». Выпуск 13. Нижний Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2010. С. 17—23.
- 7. *Прунч* Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической / Э. Прунч; пер. с немецкого. Москва: Р. Валент, 2015. 512 с.
- 8. Сдобников В. В. Перевод и коммуникативная ситуация : монография / В. В. Сдобников. Москва : Флинта : Наука, 2015. 464 с.
- 9. *Цвиллинг М. Я.* О переводе и переводчиках : сборник научных статей / М. Я. Цвиллинг. Москва : Восточная книга, 2009. 288 с.
- 10. Шамилов Р. М. Коммуникативная ситуация и лингвистическое оформление текста перевода в специальном переводе. Формально-структурный аспект / Р. М. Шамилов // Проблемы перевода, языка и литературы : сборник научных трудов. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». Выпуск 21. Н. Новгород : НГЛУ, 2018 г. С. 61—66.
- 11. Шамилов Р. М. Структура и алгоритм процесса специального перевода (коммуникативно-функциональный подход) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Р. М. Шамилов. Нижний Новгород, 2018. 202 с.
- 12. Швейцер А. Д. Теория перевода : статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швецер. Москва : Наука, 1988. 215 с.
- 13. *Шевнин А. Б.* Эрратология: монография / А. В. Шевнин. Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2003. 216 с.
- 14. *Gentzler E.* Contemporary Translation Theories. Revised 2nd Edition / E. Gentzler. Clevedon: Multilingual Matters Ltd., 2001. 232 p.

- 15. *Reiß K.* Towards a General Theory of Translational Action. Skopos Theory Explained / Translated from German by Christiane Nord / K. Reiß, H. Vermmer. Manchester: St. Jerome Publishing, 2013. 221 p.
- 16. *Yan C*. The Culture Turn in Translation Studies / Chen Yan, J. J. Huang // Open Journal of Modern Linguistics. 2014. № 4. Pp. 487—494.

Communicative Situation and Linguistic Composition of a Target text in Specialised Translation: Contextual and Conceptual Aspect

- © Shamilov Raviddin Mirzoevich (2019), orcid.org/0000-0002-6693-4397, PhD in Philology, Instructor, Department of the English Language and Translation Theory and Practice, Linguistic University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia), raviddin@mail.ru
- © **Sdobnikov Vadim Vitalievich (2019),** orcid.org/0000-0002-4717-2980, Doctor of Philology, professor, Department of the English Language and Translation Theory and Practice, Linguistic University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia), artist232@rambler.ru

The article highlights the dependence of the degree to which the content of the source text is reproduced in translation on the peculiarities of the communicative situation and the translation strategy. The problem is topical due to the need to specify the strategies of specialized translation in the framework of the communicative-functional approach to translation. Three types of strategies as well as communicative situations in which translation is used are defined. The text of a register receipt and its translations is used for analysis. Special attention is paid to substantiation of the necessity to take into account the needs of the target text recipient and the translation goal in choosing a translation strategy and the means of its implementation. The authors argue that the content of a specialized text is reproduced in translation to the degree which is predetermined by the characteristics of the substantive activity of the target text end-user. It is also argued that the provisions of the so called text-oriented approach to translation have no validity for choosing a strategy of translating a specialized text. The research is innovative for the fact that it proves that there is no need to reproduce the content of a specialized text in full in some communicative situations. The notion of ergonomics of translation defined as convenience to use the target text by its recipient is novel.

Key words: cash register receipt; communicative situation of specialised translation; linguistic composition; substantive activity; goal of translation; translation strategy; ergonomics of translation

References

Gentzler, E. (2001). Contemporary Translation Theories. Clevedon: Multilingual Matters Ltd.

Katford, Dzh. (2004). *Lingvisticheskaya teoriya perevoda: ob odnom aspekte prikladnoy lingvistiki*. Moskva: Editorial URSS. (In Russ.).

- Komissarov, V. N. (1990). Teoriya perevoda (lingvisticheskiye aspekty). Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Nelyubin, L. L. (2003). *Tolkovyy perevodovedcheskiy slovar'*. Moskva: Flinta: Nauka. (In Russ.).
- Orel, M. A. (2018). Kak mozhno prepodavať ekonomicheskiy perevod ekonomistam. *Mosty. Zhurnal perevodchikov, 4 (60):* 37—49. (In Russ.).
- Petrova, O. V. (2010). Pragmaticheskaya adaptatsiya i pereadresatsiya teksta pri perevode. In: *Problemy perevoda i perevodovedeniya: sbornik nauchnykh trudov. Seriya «Yazyk. Kultura. Kommunikatsiya», 13.* Nizhniy Novgorod NGLU im. N. A. Dobrolyubova. 17—23. (In Russ.).
- Prunch, E. (2015). *Puti razvitiya zapadnogo perevodovedeniya. Ot yazykovoy asimmetrii k politicheskoy.* Moskva: R. Valent. (In Russ.).
- Reiß, K, Vermmer, H. (2013). Towards a General Theory of Translational Action. Skopos Theory Explained. Translated from German by Christiane Nord. Manchester: St. Jerome Publishing. (In Engl.).
- Sdobnikov, V. V. (2015). *Perevod i kommunikativnaya situatsiya: monografiya*. Moskva: Flinta: Nauka. (In Russ.).
- Shamilov, R. M. (2018). Kommunikativnaya situatsiya i lingvisticheskoye oformleniye teksta perevoda v spetsialnom perevode. Formalno-strukturnyy aspect. In: *Problemy perevoda, yazyka i literatury: sbornik nauchnykh trudov. Seriya «Yazyk. Kultura. Kommunikatsiya», 21.* N. Novgorod: NGLU. 61—66. (In Russ.).
- Shamilov, R. M. (2018). *Struktura i algoritm protsessa spetsialnogo perevoda (kommunikativno-funktsionalnyy podkhod):* dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.20. Nizhniy Novgorod. (In Russ.).
- Shevnin, A. B. (2003). *Erratologiya: monografiya*. Yekaterinburg: Uralskiy gumanitarnyy institut (In Russ.).
- Shveytser, A. D. (1988). *Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty.* Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Tsvilling, M. Ya. (2009). *O perevode i perevodchikakh: sbornik nauchnykh statey.* Moskva: Vostochnaya kniga. (In Russ.).
- Vitrenko, A. G. (2008). O «strategii perevoda». Vestnik Moskovskogo lingvisticheskogo universiteta. Sopostavitelnaya lingvistika i voprosy perevoda, 536: 3—17. (In Russ.).
- Yan, C, Huang, J. J. (2014). The Culture Turn in Translation Studies. Open Journal of Modern Linguistics, 4: 487—494.